

Через день после того, как зимоцвет в покоях Се Цяо расцвёл, Лу Цзюэ пришёл полюбоваться цветами. Цветы были красивыми и изысканными, их аромат был глубоким и свежим, и Лу Цзюэ похвалил их, назвав хорошими. Се Цяо вспомнил, как Ли Минбэй, уходя после урока, тоже похвалил эти цветы, но в конце его лицо приняло сожалеющее выражение, и он произнёс очень язвительные слова:

— Жаль, что такие хорошие цветы растут в дворе такого заурядного человека.

Сказав это, он быстро ушёл, боясь, что Се Цяо начнёт его дразнить. Се Цяо злился, но ничего не мог поделать.

Цветы были такими красивыми, но Лу Цзюэ заметил, что лицо Се Цяо стало мрачным, и не смог сдержать смеха:

— Что случилось?

— Ли Минбэй опять меня обидел.

Се Цяо сделал обиженный вид, надеясь, что Лу Цзюэ пожалеет его, но вместо этого увидел, как тот рассмеялся:

— Вы с господином Ли — настоящие враги. Хотя он...

Лу Цзюэ сделал паузу.

— Не самый лёгкий в общении человек, но я никогда не видел, чтобы он так придирался к ребёнку.

Се Цяо широко раскрыл глаза:

— Кто с ним враги!

Они были скорее антагонистами, созданными природой, чтобы противостоять друг другу.

Лу Цзюэ рассмеялся, его брови разгладились, а глаза засветились, и лепестки цветов, упавшие на него, задрожали.

Се Цяо, увидев, как красиво смеётся Лу Цзюэ, тоже не смог сдержать улыбки. Но, вспомнив о том, что ему предстоит сделать на следующий день, его улыбка исчезла, и он сказал Лу Цзюэ:

— Брат Хуайюй, вчера я читал книгу «Собрание ароматов», и там говорилось, что в мире существует красная гардения. Ты сможешь найти её для меня завтра? Я никогда не видел красной гардении.

Лу Цзюэ ущипнул Се Цяо за щёку:

— Разве зимоцвет в твоём дворе тебе недостаточно?

Он улыбнулся:

— Я найду её для тебя позже.

— Но я хочу увидеть её завтра.

Лу Цзюэ на мгновение опешил, затем постучал пальцем по голове Се Цяо:

— Ты специально меня испытываешь? Цяо, даже если я переверну весь Цзиньлин, я не смогу найти гардению, цветущую зимой.

Се Цяо подхватил:

— Тогда переверни весь Цзиньлин и найди корень красной гардении, которая зацветёт в следующем году. Я не против посмотреть на её корень.

Лу Цзюэ смотрел на Се Цяо, а Се Цяо смотрел на Лу Цзюэ. Лу Цзюэ, увидев, что лицо Се Цяо начинает хмуриться, поспешно сказал:

— Хорошо, я обещаю. Завтра, после заседания, я переверну весь Цзиньлин и найду тебе корень красной гардении.

Он больше не хотел видеть на лице Се Цяо разочарование и обиду.

Увидев, что Се Цяо наконец улыбнулся, он щёлкнул его по лбу с шутливым выражением:

— Даже если мне придётся перевернуть Цзиньлин дважды, я найду её для тебя.

Се Цяо почувствовал, как его сердце наполнилось теплом.

Он не хотел специально испытывать Лу Цзюэ, просто он не хотел, чтобы завтра Лу Цзюэ пришёл в дворец искать его. В прошлой жизни Лу Цзюэ пришёл в дворец за ним и нашёл его в Холодном дворце, и если бы не Лу Цзюэ, он бы умер. Но в этой жизни завтра он должен будет пролить кровь, и он не хотел, чтобы Лу Цзюэ увидел его в таком состоянии. Поэтому он решил задержать его, чтобы он не пришёл.

У Лу Цзюэ была мания чистоты, он любил всё чистое, и Се Цяо хотел, чтобы в его глазах он всегда оставался чистым.

Избежать слуг и попасть в Холодный дворец было не так уж сложно. Слуги, которые служили ему, боялись его и подозревали, поэтому не были близки с ним. Се Цяо прекрасно понимал это, потому что в дворце никогда не было прецедента, чтобы принца возвращали из народа, и уж

тем более не было случая, чтобы старший брат возвращал младшего. Поэтому слуги относились к нему как к горячей картошке, которую нужно аккуратно держать.

Все в дворце и за его пределами наблюдали, все ждали, чем закончится судьба Се Цяо, чтобы понять, каков на самом деле император.

Через два дня после того, как зимоцвет в его дворе расцвёл, ему нужно было отправиться в Холодный дворец, чтобы убить одного человека — даже если убить не получится, достаточно будет просто напугать её, чтобы спасти будущую императрицу Се Чжэна.

Этот поступок мог совершить только он. Хотя он вернулся из прошлой жизни, по разным причинам он видел ту служанку только со спины. Возвращение в прошлое было его тайной, а та служанка была слишком особенной, и если бы он рассказал об этом брату, это могло бы спугнуть её.

Он также думал о том, чтобы усилить охрану на церемонии коронации брата через два года, но он не был настолько беспечным, чтобы держать такую угрозу рядом с собой два года. В прошлой жизни он был императором, от природы подозрительным, и больше всего ненавидел, когда рядом с ним были скрытые враги. Даже если это будет больно и кроваво, он должен был вырвать эту занозу, чтобы почувствовать облегчение.

Се Цяо прикрепил к руке золотую стрелу из рукава, подаренную Лу Цзюэ, и прикрыл её рукавом. Подумав, он взял ещё и кинжал, спрятав его за пазухой. Этот кинжал был подарен Се Чжэном, он был тонким и острым, идеально подходящим для него. Се Чжэн подарил своему брату этот кинжал не для защиты, он был уверен, что сможет защитить Се Цяо, и подарил его просто потому, что он был красивым и, как он думал, понравится Се Цяо.

...

Ближе к полудню Се Цяо, избегая слуг, вышел из своих покоев. Воспользовавшись моментом смены караула, он тайком пробрался в переулок, ведущий к Холодному дворцу.

Се Цяо шёл по заросшей травой белой плитке, свернул за угол и оказался перед заброшенным прудом. Пруд уже давно был заброшен, но почему-то вода в нём всё ещё была полной, правда, из-за того, что вода стоячая, она приобрела странный и густой тёмно-зелёный оттенок, делаая её глубину пугающей. На поверхности воды плавали несколько сухих листьев, покрытых чёткими паутинами, создавая жуткую гармонию с водой.

Се Цяо смотрел на воду, и его тело невольно дрожало, а лицо побледнело. Именно здесь он начал бояться воды. Даже после того, как он прожил целую жизнь, глядя на этот пруд, который словно мог проглотить человека, на его лбу выступил холодный пот.

В прошлой жизни именно в этот день он случайно забрёл в Холодный дворец и наткнулся на евнуха и служанку, которые шёпотом о чём-то говорили. Они заметили его и решили утопить в

пруду, чтобы скрыть свои дела. Служанка, услышав шум, быстро обернулась и поспешно ушла, бросив только одну фразу:

— Если не хочешь быть раскрытым, убей его.

Её голос был хриплым и пугающим.

Евнух с оскалом схватил его, закрыл ему рот, прежде чем он успел закричать, и потянул его к пруду, с силой опустив его голову в эту странную зелёную воду. Убедившись, что он больше не сопротивляется, он просто бросил его тело в пруд.

Перед тем как его опустили в воду, он успел сделать глубокий вдох, чтобы сохранить жизнь, и притворился мёртвым, перестав сопротивляться. Но дыхание ребёнка быстро закончилось, и когда его тело начало тонуть в центре пруда, он почувствовал приближение смерти.

В этой тёмной, густой воде зимний свет не проникал, и перед его глазами была только бесконечная зелень. Вода была холодной и тяжёлой, а ил на дне словно протянул тысячи рук, медленно тянущих его тело вниз. Он беспомощно протянул руку вверх, но только почувствовал, как вода, словно с насмешкой, проскользнула между его пальцев. Внизу была только бесконечная глубина.

Вода, как тысяча солдат, атаковала его тело, и он был побеждён. Вода наконец заполнила его нос и рот, и в тот момент он почувствовал, как всё его тело онемело, даже в голове была только пустота и растерянность. Его рука, протянутая вверх, начала опускаться, растворяясь в этой воде...

Его зрачки начали рассеиваться, он больше не чувствовал ни холода, ни удушья...

Перед тем как его рука окончательно опустилась, чья-то рука крепко схватила его, и тёплое, сильное тело прорвалось сквозь эту агрессивную воду, оказавшись рядом с ним, и вытащило его из ада.

Это был Лу Цзюэ.

В тот день он пришёл в дворец искать Се Цяо, но не нашёл его в его покоях, и почувствовал, что что-то не так. Се Чжэн, узнав об этом, лично повёл людей вместе с Лу Цзюэ на поиски. Лу Цзюэ почему-то подумал о Холодном дворце и сам отправился туда.

Ещё немного, и Се Цяо действительно бы умер.

Когда он откашлял большое количество воды и пришёл в себя, первое, что он увидел, было встревоженное лицо Лу Цзюэ. Он лишь крепко схватил его за рукав, так сильно, что кожа на руке почти порвалась, словно Лу Цзюэ был единственным лучом света в тёмном аду. Он тяжело дышал, даже сил плакать не было.

<http://bllate.org/book/15506/1377302>